

хранить в тайне. Человек попадает в зависимость в связи с тем, что не может допустить разглашения сведений, поскольку они могут повлечь разного рода негативные последствия для кого-либо из указанных лиц, и в первую очередь моральные страдания. Вследствие этого лицо соглашается на подчинение и эксплуатацию.

Следует согласиться с мнением С.В. Громова, который считает, что наличие у лица реальной возможности по собственной воле не выполнять работу (не оказывать услуги) и покинуть место выполнения работы (оказания услуги) без угрозы для жизни, здоровья или иных прав и законных интересов не влечет ответственность за использование рабского труда [8, с. 28].

Решение законодателя криминализировать использование рабского труда, несомненно, заслуживает одобрения и поддержки. Однако диспозиция ч. 1 ст. 181¹ УК не позволяет назвать ее совершенной: отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК, ограничивает возможность привлечения к ответственности за использование рабского труда. Такая позиция законодателя представляется спорной, поскольку использование рабского труда неразрывно связано с торговлей людьми. По сути, торговля людьми может выступать одним из способов обращения человека в рабство и его эксплуатации наряду, например, с похищением. Достаточно сложно представить ситуацию, при которой лицо, использующее рабский труд, предварительно не совершило действий, образующих объективную сторону торговли людьми. В этой связи возникает вопрос: как оценить с точки зрения закона действия лица, купившего человека, а затем использовавшего его рабский труд? По мнению В.В. Марчука, действия лица, получившего потерпевшего для эксплуатации и использовавшего его в качестве раба либо в иных формах эксплуатации, должны квалифицироваться по совокупности преступлений – ст. 181 (получение человека в целях эксплуатации) и ст. 181¹ УК [9, с. 68]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за использование рабского труда, исключает возможность применения при квалификации одновременно обеих статей. В правоприменительной практике эксплуатация проданного человека охватывается лишь рамками ст. 181 УК.

Такая трактовка признаков преступления, предусмотренного ст. 181¹ УК, не могла не сказаться на практике применения данной нормы: по статье с момента введения ее в действие не было осуждено ни одного человека. У юристов существует выражение «мертвая норма права». Так говорят о норме, которая не действует должным образом, не применяется в практической деятельности. Принятая в Республике Бела-

русь норма об ответственности за использование рабского труда соответствует международно-правовым соглашениям. Однако имплементации нормы международного права в настоящей редакции оказалось недостаточно для эффективной борьбы с проявлениями рабства в современных условиях. Сложилась ситуация, когда принятая норма не применяется на практике, а значит лица, посягающие на личную свободу других лиц, не наказываются вообще либо их деяния квалифицируются иначе.

1. Чиглинец Е.А. Античное рабство как историографическая проблема. Казань : Казан. ун-т : Мастер Лайн, 2000. 134 с.
2. Доўнар Т.І., Сатолін У.М., Юхо Я.А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003. 351 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 г. / пер. на бел. мову А.С. Шагуна. Мінск : Беларусь, 2002. 207 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцевым. 18-е изд., перераб. и доп. СПб. : Гос. тип., 1915. 1288 с.
5. Уголовное уложение. СПб. : Гос. канцелярия, 1903. 284 с.
6. Правовое обеспечение сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сб. договор-правовых, законодат. и иных норматив. актов / под ред. А.В. Бокова. М. : Вариант, 2007. 616 с.
7. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / под ред. Е.В. Кузнецовой. Т. 2. Минск : Амалфея, 2009. 824 с.
8. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Уголов. право. 2005. № 3. С. 26–28.
9. Марчук В.В. О квалификации использования рабского труда // Весн. ГрДУ. Сер. 4. № 3. 2009. С. 66–70.

В.М. Веремеенко, адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УСТАНОВЛЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ХИЩЕНИЕМ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Одним из обязательных признаков объективной стороны хищения путем злоупотребления служебными полномочиями является общественно опасное последствие в виде причинения материального ущерба собственнику. Размер реального ущерба имеет значение при определении вида данного преступного деяния. В этой связи необходимо проводить четкую грань между реальным ущербом (без учета упущенной собственником выгоды и облагаемых налогов) и подлежащим возме-

щению материальным ущербом, причиненным в результате противоправных действий виновного.

Одним из проблемных вопросов для практических работников является определение стоимости похищенного имущества, то есть прямого ущерба, причиненного противоправными действиями должностного лица при совершении хищения.

При определении стоимости имущества в большинстве случаев суды исходят из фактически понесенных расходов на приобретение имущества или затрат на его производство [1, с. 167]. Однако в настоящее время при определении стоимости похищенного имущества возникает немало проблем, требующих разъяснений, в том числе и на законодательном уровне.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь в ст. 14 закреплено, что лицо (как физическое, так и юридическое) может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Согласно ст. 364 ГК при определении убытков используются рыночные цены. Под убытками здесь понимается в том числе и реальный ущерб, являющийся одним из последствий хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Однако ГК не содержит конкретных норм, регулирующих правила определения реального ущерба. Четких норм не содержится и в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (в редакции постановления от 24 сентября 2009 г.), в п. 25 которого лишь указывается, что при определении стоимости похищенного имущества следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных, комиссионных или иных цен на день совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости и в иных случаях стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта.

Трудовое законодательство, регулирующее отношения между нанимателем и наемным работником, каковым в рассматриваемом случае будет являться должностное лицо, содержит положения, определяющие условия привлечения работников к материальной ответственности. Так, ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь к этим условиям относит причинение ущерба нанимателю при исполнении трудовых обязанностей, противоправность поведения работника, прямую причинную связь между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом, вину работника при причинении ущерба. При определении размера ущерба согласно ТК учитывается только прямой, действительный ущерб, под которым понимаются ут-

рата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты. Как указывается в ст. 407 ТК, определяется размер причиненного ущерба в порядке, установленном действующим законодательством.

Единственным действующим в настоящее время нормативным правовым актом, регулирующим порядок определения ущерба, причиненного собственнику имущества, в том числе и в результате его хищения, является постановление Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 24 марта 2003 г. № 39/69 «Об утверждении Инструкции о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц» (в редакции постановления от 28 февраля 2007 г.). Указанная инструкция может применяться при определении размера имущественного вреда, причиненного не только государственным субъектам хозяйствования, но и негосударственным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Основным документом, в соответствии с которым по уголовным делам определяется размер причиненного ущерба, является справка о стоимости похищенного имущества. Она составляется на основании подтверждающих возникновение недостачи имущества документов. Такими документами являются прежде всего инвентаризационные описи основных средств и товарно-материальных ценностей, в которые внесены данные бухгалтерского учета относительно похищенного имущества, включая его стоимость. В случае расхождения с учетными данными могут составляться сличительные ведомости. Таким образом, сведения о стоимости похищенного имущества устанавливаются на основании проведения проверки (ревизии) в соответствующей организации.

Размер вреда, согласно указанной выше инструкции, определяется при выявлении фатов хищения имущества, денежных средств, всех видов билетов, талонов, абонементов и других документов, предназначенных для расчетов за услуги, ценных бумаг, товарно-материальных ценностей, полученных в порядке безвозмездной иностранной помощи.

Определение размера причиненного вреда собственнику имущества осуществляется в соответствии с классификацией последнего. Так, в случае, если имущество относится к основным средствам, размер вреда определяется по первоначальной (восстановительной) стоимости в соответствии с правилами переоценки стоимости основных средств за вычетом фактически произведенных амортизационных отчислений по

данному имуществу. В случае полной амортизации имущества размер вреда составляет 10 % от первоначальной стоимости похищенных основных средств на дату составления акта проверки (ревизии) с учетом проведенной переоценки и корректировки на коэффициент изменения стоимости. При этом размер вреда не должен быть ниже ликвидационной стоимости. Точное определение ликвидационной стоимости законодательно не закреплено. В Инструкции об отражении в бухгалтерском учете хозяйственных операций с основными средствами, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 20 декабря 2001 г. № 127, указано, что ликвидационная стоимость основного средства может включать в себя совокупную стоимость деталей, узлов и агрегатов разобранного и демонтированного оборудования, пригодных для ремонта других объектов основных средств, а также других материалов, которые приходятся в бухгалтерском учете по ценам возможного использования, и непригодных деталей и материалов, приходящихся как вторичное сырье. Например, в случае хищения должностным лицом с использованием своих служебных полномочий недействующего алюминиевого трубопровода с полной амортизацией и соответственно с нулевой стоимостью по бухгалтерскому учету размер похищенного имущества должен определяться как 10 % от первоначальной стоимости похищенных основных средств или по его ликвидационной стоимости. Определяя ликвидационную стоимость похищенного трубопровода, необходимо исходить из стоимости алюминия на государственных заготовительных предприятиях, по которой данный трубопровод мог бы быть сдан на переработку.

Если похищенное имущество относится к сырью, материалам и другому аналогичному имуществу (товарно-материальным ценностям), то определение размера вреда осуществляется исходя из стоимости приобретенного организацией имущества, идентичного утраченному. При отсутствии у организации такого имущества, а также в случае, если стоимость имущества, идентичного похищенному, меньше цен, сложившихся на товарном рынке Республики Беларусь, размер вреда определяется исходя из сформированных иными продавцами цен на имущество, идентичное похищенному.

Если похищенным имуществом являются отдельные предметы, размер вреда определяется с учетом потери их стоимости в период эксплуатации на дату составления акта проверки (ревизии). Размер вреда при хищении готовой продукции или товаров, предназначенных для продажи, рассчитывается по ценам, установленным организацией, в которой совершено преступление, для продажи идентичного или аналогичного имущества. Готовая продукция должна быть оценена не ниже себестоимости.

Если лицо совершило хищение имущества путем его разукомплектования либо иным образом ухудшило его характеристики и имеется возможность их восстановления, размер вреда определяется исходя из стоимости восстановления.

При хищении иностранной валюты сумма вреда рассчитывается в белорусских рублях по курсу Национального банка Республики Беларусь. В случае хищения ценных бумаг – в соответствии с Положением об оценке стоимости акций и облигаций, утвержденным Комитетом по ценным бумагам при Министерстве финансов Республики Беларусь 16 декабря 1997 г., а в отношении государственных ценных бумаг и ценных бумаг Национального банка Республики Беларусь – в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

За основу в определении размера причиненного ущерба уголовным законодательством взята базовая величина, с учетом которой происходит определение вида хищения на дату его совершения.

Несмотря на наличие инструкции, позволяющей определить ущерб, причиненный хищением, в практической деятельности возникают спорные ситуации, связанные с определением ущерба, причиненного хищением путем злоупотреблением служебными полномочиями, и как следствие – с квалификацией противоправного деяния, в частности в случаях, когда похищено изъятое или конфискованное имущество, подлежащее уничтожению, и когда в стоимость похищенного имущества включены налоги.

Приведем примеры. В 2006 г. судом было рассмотрено уголовное дело в отношении должностного лица, которое с использованием своих служебных полномочий совершило хищение лесоматериалов, принадлежащих ГЛУ «Минский лесхоз», на общую сумму 10 829 488 руб. Органом предварительного расследования действия виновного были квалифицированы по ч. 3 ст. 210 УК. В ходе судебного заседания действия обвиняемого были переквалифицированы на ч. 1 ст. 210 УК. Одним из оснований переквалификации явилось то обстоятельство, что органом предварительного расследования была произведена квалификация с учетом налога на добавленную стоимость похищенного имущества [2]. Переквалифицировав действия обвиняемого, суд поступил правильно, поскольку на законодательном уровне закреплены правила отнесения налогов на определенные бухгалтерские счета в случае хищения имущества. Здесь необходимо отличать реальный ущерб, причиненный хищением, от материального ущерба, подлежащего возмещению.

В 2008 г. судом рассмотрено уголовное дело в отношении государственных налоговых инспекторов отдела оперативно-рейдовых проверок инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Бела-

речь, которые с использованием своих служебных полномочий совершили хищение изъятых в ходе проверок DVD-дисков, содержавших признаки контрафактности. Уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 210 УК. Однако в суде государственный обвинитель отказался от предъявленного обвинения по ч. 2 ст. 210 УК, сославшись на письмо Минского городского исполнительного комитета, согласно которому диски с признаками контрафактности не имели стоимости и подлежали уничтожению. Действия обвиняемых на основании этого были пере-квалифицированы на ч. 2 ст. 424 УК [3]. Как нам представляется, действия государственного обвинителя и суда являются не совсем верными.

В данном случае имеются следующие признаки, характеризующие имущество как предмет хищения: физический (материальный), социальный, экономический и юридический. Физический (материальный) признак означает, что предмет преступления обладает свойством матери-и, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию. Социальный признак выражается в том, что социальные свойства предмета преступления находятся в неразрывной связи с общественными отношениями, что имуществом являются лишь вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособляющий вещь из природного состояния. Имущество, выступающее в качестве предмета хищения, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая, как правило, выражается в его стоимости, цене. Из этого следует, что предметом рассматриваемого преступления могут быть только вещи материального мира, которые перестали быть частью природы, извлечены из естественного состояния с затратой труда и обладают товарно-материальной ценностью. Содержание юридического признака выражается в том, что имущество как предмет хищения должно быть чужим для виновного и наличным, находящимся в собственности или во владении собственника или иного владельца.

Должностное лицо, похищающее имущество путем злоупотребления служебными полномочиями, не может являться его собственником. Собственник передал ему свое имущество для совершения определенных действий, управления им, оставаясь при этом его собственником и продолжая выступать в качестве лица, управомоченного требовать несобственников, нарушающего его права, от всех несобственников, включая и такого владельца имущества, как должностное лицо.

Собственником изъятого имущества, пусть и подлежащего в дальнейшем уничтожению, как в данном конкретном случае DVD-дисков, до решения суда является лицо, у которого оно было изъято. Оцени-

вать его стоимость до решения суда, когда оно еще не перешло государству, по нашему мнению, должен его собственник в соответствии со сложившимися рыночными ценами. Даже после того как судом было вынесено решение о конфискации имущества и его последующем уничтожении, необходимо учитывать тот факт, что в его производство был вложен труд человека и оно обладает определенными свойствами, способными удовлетворять определенные человеческие потребности. Не могут быть предметом хищения, предусмотренного ст. 210 УК, авторские и другие права, но не сами диски. Таким имуществом могут быть одежда, мобильные телефоны, бытовая техника, парфюмерная продукция, изготовленные под логотипами известных брендов. Совершив хищение, виновный может по своему усмотрению распорядиться этим имуществом, в том числе и извлечь в результате этого материальную выгоду.

1. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В.Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. Минск : Тесей, 2008. 504 с.

2. Арх. суда Партиз. р-на г. Минска за 2006 г. Дело № 1-494/06.

3. Арх. суда Центр. р-на г. Минска за 2008 г. Дело № 1-126/08.

Р.Н. Ключко, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ

В форме бездействия может быть совершено более четверти преступлений, законодательные конструкции которых закреплены в Уголовном кодексе Республики Беларусь¹. Из числа преступлений против порядка осуществления экономической деятельности почти одна пятая совершается путем бездействия. К таковым относятся невозвращение из-за границы иностранной валюты (ст. 225), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230),

¹ По нашим подсчетам, 90 статей Особенной части УК предусматривают ответственность за преступные посягательства, которые могут совершаться путем бездействия.